

Было общеизвестно, что императрица была хрупкой девушкой, которая не могла даже выйти за пределы дома или заниматься государственными делами. Эдэм протерла глаза и внимательно посмотрела на стоящую перед ней императрицу.

«Хрупкое телосложение, бледный цвет лица, невысокий рост... Подождите, разве она не выше Анны? Рост Анны более 170 см... Неужели ее тело действительно хрупкое? Кажется, она обладает некоторой мускулатурой, и цвет лица у нее не такой бледный, как я думала...»

Ее голова начала пульсировать. Она чувствовала себя дезориентированной и беспокойной.

«О чем я думала?»

Эдэм опустила взгляд на чертеж в своих руках, и ее разум снова прояснился.

«Точно, торговля. Я должна провести обмен, даже если она мне не очень нравится. Я в долгу перед ней».

— Пожалуйста, пройдите сюда. — Эдэм подвела Хэсоль к столу внутри помещения. Другие люди, занимающиеся изготовлением драгоценностей, с любопытством смотрели на них, но отвернулись, когда Эдэм бросила на них резкий взгляд. — Позвольте мне начать с правильного представления. Как вы знаете, я — Эдэм, и это ремесло я курирую.

— Я — Солуна Андрос, Императрица Терианской Империи. Насколько я понимаю, ваша гильдия называется Ведьмак?

— Как вы?..

Хэсоль похлопала себя по ушам, и Эдэм вздохнула. После всех ее уговоров кто-то заговорил.

Эдэм бросила суровый взгляд на присутствующих. Раз уж их обнаружили, она решила выложить все начистоту.

— Да, название нашей гильдии ремесленников — Ведьмак. Как вы видите, мы — полностью женская группа ювелиров.

— Очень хорошо. Я буду устраивать банкет в императорском дворце и хотела бы, чтобы центральным элементом были миндалины. Был ли у вас опыт работы с ними раньше?

— О, безусловно. У меня уже есть несколько заготовок...

«Всегда ли разговоры так сразу переходят к делу?»

Поднявшись со своего места, Эдэм наклонила голову на одну сторону, направляясь к кладовой, где хранились ее изделия. Одно за другим Эдэм расставляла на столе украшения, вазы и посуду.

— Посмотрите на них, а потом...

— Потрясающе. Я с первого взгляда могу сказать, что они исключительно хорошо сделаны.

Хэсоль надела белые перчатки, предоставленные Эдем, и придирчиво осмотрела товары. Драгоценные камни были безупречно обработаны, их ослепительные цвета притягивали взгляд.

Взгляд Хэсоль, естественно, уловил всю сложность и мастерство исполнения. Таких деталей нельзя было достичь с помощью простой бумаги и карандаша. Очарованная их красотой, Хэсоль разглядывала драгоценные камни, разинув рот от восхищения. Она была убеждена.

— Сколько времени потребуется для создания таких украшений?

— Это зависит от размера приема. Небольшой займет около месяца, а для более крупного мероприятия потребуется два.

— Это удивительно быстро. У нас мало времени, поэтому я предоставляю вам план помещения и другие необходимые детали после того, как поговорю с королевой.

— Понятно. У нас есть посредник для наших драгоценных камней, так что вы можете отправить все туда.

— Хорошо. Этого будет достаточно для оплаты? — Она положила на стол увесистый мешочек.

Эдэм, с осторожностью осмотрев его содержимое, издала вздох. Он был наполнен сверкающим золотом. Остальные не могли удержаться и стекались к столу, чтобы взглянуть на блестящие монеты.

— Это настоящее золото?

— Ничего себе... Сколько же это все стоит?

— На это мы можем основать еще одну базу!

Пока остальные удивлялись золотым монетам, Хэсоль поднялась на ноги. Эдэм, едва оправившись от шока при виде такого большого количества золота, быстро последовала за

Хэсоль.

— Что это?

— Это все?

— Да.

— Нет ли у вас к нам еще каких-нибудь вопросов или просьб?..

— Нет.

— Вы готовы заключить сделку, только увидев эти образцы?

Хэсоль подняла бровь в ответ на этот необычный вопрос. У Эдэм были свои причины спрашивать. Однажды, еще до основания Ведьмака, ей удалось заключить сделку с одним дворянином. Заключение сделки со знатным человеком было отличительной чертой успеха для ремесленника, поэтому Эдэм оказала ему безупречную услугу. Однако дворянин подверг ее неустанным допросам и просьбам вроде:

— Это действительно ваши творения? — и — вы получили их откуда-то еще? Он даже потребовал, чтобы она продемонстрировала, как она их сделала. Пережив этот опыт, Эдэм больше не принимала просьбы от тех, кто засыпал ее чрезмерными вопросами. Более того, тот же дворянин в конце концов обратился к другому ремесленнику и обрушил на нее обвинения. Несмотря на то, что в этот раз она получила предоплату, горечь от этого испытания наложила на Эдэм неизгладимый отпечаток.

Теперь она смотрела на Хэсоль решительным взглядом.

— Итак, что мне следует изучить, прежде чем соглашаться на сделку?

— Простите?..

— Я видела ваши руки, вашу мастерскую и ваши товары. Разве этого недостаточно?

Выражение лица Эдэм смягчилось, когда она услышала такой прямой ответ, который она так долго ожидала услышать. Она издала небольшой смешок, почувствовав облегчение от того, что наконец-то расслабилась. Она пожала плечами и протянула руку.

— Мы устроим самый великолепный прием в истории.

— Я с нетерпением жду этого.

Обе женщины пожали друг другу руки, поддерживая зрительный контакт, когда они сцепляли руки,

восприятие Эдем императрицы полностью изменилось.

* * *

После недельного путешествия император и императрица вернулись в императорский дворец. У ворот их ждали рыцари, сопровождающие, королева Луиза и фрейлина императрицы, Ривелла.

— Приветствую Солнце и Луну Империи.

— М-м. Луиза, вы хорошо себя чувствовали?

— Да, ваше величество. — Луиза, одетая в бледно-розовое платье, стояла с изящно сложенными руками, приветствуя Блэра. Зная, что королева усердно занималась делами во время его отсутствия, он привез ей в качестве сувениров изысканные украшения из Шпинеля.

— Вы слишком добры. — Луиза попыталась выразить благодарность, но это оказалось непросто. Все ее внимание было сосредоточено на императрице, которая еще не вышла из кареты.

В отсутствие Блэра Луиза управляла всеми делами, справляясь с непрекращающимся потоком дел и требований знати. Несмотря на усталость, она нашла время, чтобы составить список потенциальных ремесленников. Она не ожидала, что императрица найдет того самого неуловимого ремесленника, который ускользнул от всех остальных. Однако после возвращения императрицы надежды Луизы, которые раньше почти не существовали, взлетели вверх, как птица, отправляющаяся в полет. Возможно, именно желание устроить безупречный прием заставило ее смотреть на карету, сцепив руки в предвкушении.

<http://tl.rulate.ru/book/80985/3427215>